Услышав слова юноши в чёрном, император Чан облегчённо вздохнул. Если У Инь и Нин Бэйсюань один и тот же человек, то получается, он ранее сам чуть не вошёл во врата ада?

"Может, император Тянь Юэ остановил меня именно поэтому? Он беспокоился за мою жизнь?" — подумал Чан Шэн Цзянь, испытывая потрясение в своём сердце. Изначально он был в гневе на Тянь Юэ, но всё обернулось в благодарность!

— Мастер, если У Инь и Нин Бэйсюань — одно и то же лицо, как же тогда ему удалось уничтожить Бу Цинсяо? — с сомнением поинтересовался Шэн Цзянь. Мужчина надеялся, что его мастер сможет всё прояснить, ведь он совсем не понимал, как император первой стадии убил императора восьмой.

Более того, как юноша так быстро достиг второй стадии? Обычно на постижение нового уровня, даже у самых талантливых, уходит несколько десятков тысяч лет.

— У Нин Бэйсюаня много секретов. Мне кажется, что он перерождение моего старого друга, поэтому я приказал Цзян Юэ Сяо убить его прошлую жизнь. В то время он был лишь в сфере Перерождения и нам удалось легко с ним справиться, но я помню, как его душу уничтожили. Возможно... он каким-то образом смог сохранить часть своей души в каком-то месте, иначе он, в принципе, не смог бы переродиться ещё раз! — сказал нахмуренный юноша в чёрном.

Император Чан с потрясением посмотрел на своего мастера. Мужчина редко видел, чтобы тот проявлял эмоции. Более того, у него никогда не было старых друзей, но теперь он заговорил об одном подобном, что вызвало ужасающее предположение.

"Возможно, Нин Бэйсюань — это перерождение мастера, жившего во время расцвета и падения царства Шэнь Ло?" — подумал Чан Шэн Цзянь, вот только когда он захотел задать вопрос, юноша в чёрном пробормотал себе под нос, — нет, не только Нин Бэйсюань, кажется, что неважно, уничтожена твоя душа или нет, Круг Перерождения возродит тебя. Единственная проблема — это воспоминания, мало кому удаётся после такого что-то вспомнить... руины Перерождения — слишком загадочное место, даже те старики едва ли что-то знают о нём...

— К сожалению, старейшина Бай Лун не верит во всё, что я сказал. Он до сих пор думает, что тот парень умер полностью и безвозвратно! — с этими словами на лице юноши в чёрном появилась насмешка.

— Мастер, если даже старейшины считают, что после уничтожения изначальной души наступает окончательная смерть, тогда это не может быть он... — император Чан хотел убедить своего мастера, не беспокоиться больше о Нин Бэйсюане. Мужчина хорошо помнил то время, когда его мастер приказал Цзян Юэ Сяо убить мастера Перерождения, тогда многие раскованные императоры Верховного Совета были недовольны, и из-за этого статус мастера в совете был сильно снижен.

В конце концов, как можно было посылать императора, чтобы тот разобрался с простым младшим? Это было постыдно и порочило репутацию Верховного Совета!

— Ты ничего не знаешь, даже без доказательств, я чувствую, что он перерождение того парня, это очень странное и необъяснимое ощущение, но это так. Я не смогу спать спокойно, пока мы не уничтожим его, поэтому нужно поспешить! — сказал юноша в чёрном.

— Мастер, но что мне делать дальше? Он убил Бу Цинсяо… — увидев решительность мастера, Чан Шэн Цзянь смирился с тем, что ему придётся следовать его указаниям.

— Не думаю, что у него получится воспользоваться дважды тем, чем он убил Бу Цинсяо. Так что самая большая сложность сейчас — это найти его и убить. Ты император четвёртой стадии, он — второй, ты должен легко с ним справиться, — проговорил юноша в чёрном, но когда Чан Шэн Цзянь собирался уйти, он остановил его, и на его ладони появился полупрозрачный талисман.

Талисман был похож на золотое желе, выглядел он странным, но затем юноша в чёрном постучал по нему указательным пальцем и оберег моментально вошёл в лоб императора Чана. Вскоре после этого в центре бровей мужчины появилась слабая золотая отметина!

— Мастер, что это? — удивился император Чан.

— Это особое заклинание, оно имеет половину моей полной силы. Если ты окажешься слабее, используй его, чтобы убить Нин Бэйсюаня! — объяснил юноша.

Только тогда Шэн Цзянь почувствовал облегчение. Он хорошо знал, что сила его мастера была намного выше, чем у Бу Цинсяо и других императоров восьмой стадии.

Этого заклинания будет более чем достаточно, чтобы прихлопнуть императора второй стадии!

— Мастер, тогда я займусь его поисками, и как только представится возможность, убью! — сказал Чан Шэн Цзянь.

— Будь осторожнее, за мной много кто наблюдает после того случая, да и теперь сам Нин Бэйсюань стал членом Верховного Совета. Если станет известно, что ты его убил, то я не смогу спасти твою жизнь, — предупредил юноша в чёрном.

— Мастер, не переживайте, я сделаю всё незаметно, — уверенно сказал император Чан.

…

Царство Бога.

Нин Ци несколько месяцев спешил на поле боя и, наконец, увидел синее море. Ему в лицо ударил слабый бриз. Берег здесь был почти таким же, как в городе Хайя.

Однако это благоприятное место для развития процветающего города, превратилось в руины. В нескольких десятках километров от моря стоял город, но было видно, что он был сколочен на скорую руку как временное укрепление. Вокруг этого места было множество аур воинов шестого, пятого и ниже рангов.

— Племя Моря снова атакует! — внезапно из временного укрепления раздался вопль, а затем Нин Ци своими глазами увидел ужасающую волну высотой в тысячу метров, появившуюся из глубин синего моря.

Когда эта волна дойдёт до суши, она затронет большую область вокруг. Нин Ци видел, что рядом с полем боя проживали как смертные, так и различные звери, но никто из них не замечал появления этой волны. Они жили своей привычной жизнью, вероятно считая, что война двух рас их не затронет.

Нин Ци присмотрелся к волне и заметил, что внутри неё находилось огромное число воинов племени Моря, готовых к атаке!

http://tl.rulate.ru/book/31050/1846711